

Н. В. Золотова, В. А. Мазиллов, М. В. Базиков

Возникновение и становление отечественной медицинской психологии

В статье рассматривается проблема истории отечественной медицинской (клинической) психологии в психологической историографии. На примере медицинской психологии показано отсутствие в основных историко-психологических работах таких направлений изучения, как анализ исторических закономерностей дифференциации и интеграции знаний в отдельных отраслях психологии. Традиционным в истории психологии является общее представление, согласно которому выделение медицинской психологии в качестве прикладной области было обусловлено смыканием экспериментальных исследований с решением актуальных проблем и практических задач в психиатрии и неврологии в конце XIX – начале XX в.

На основании обзора специальной литературы также демонстрируется недостаточная разработанность вопросов, связанных с развитием медицинской психологии в России. В изложении исторических сведений, представленном в большинстве учебной литературы, выявлен схожий, преимущественно описательный, подход к проблеме истории данной дисциплины. Констатируется отсутствие систематических исторических работ, в которых объективно изучаются проблемы возникновения и формирования отечественной клинической психологии и осуществляется углубленный анализ концептуальных идей и принципов, ставших ее методологическим основанием. Выделены основные позиции, связанные с определением времени возникновения отечественной медицинской психологии как новой области знаний. В качестве важнейшего фактора становления медицинской психологии в России на «доэкспериментальном» этапе рассматривается формирование системы взглядов на психологический аспект взаимоотношений врач – больной, неотделимое от научных воззрений выдающихся представителей русской терапевтической школы.

Анализируются трудности создания научной истории клинической психологии как междисциплинарной области, обусловленные наличием нескольких источников ее формирования, необходимостью разделения этапов зарождения и становления клинической психологии, выделения критериев, определяющих начало становления клинической психологии в России, анализа его конкретных форм и направлений. Подчеркивается актуальность проблемы разработки методологических подходов не только к междисциплинарным исследованиям, но также к их историческому изучению. Обосновывается, что реконструкция исторического прошлого отечественной медицинской психологии будет способствовать уточнению научного статуса и положения данной дисциплины в структуре научного знания, а также продвижению к разрешению ее важнейших дискуссионных вопросов и существующего до настоящего времени «методологического рассогласования» медицинской психологии как с психологией, так и с медициной.

Ключевые слова: медицинская психология, клиническая психология, история психологии, методологический подход, реконструкция исторического прошлого, междисциплинарная область.

N. V. Zolotova, V. A. Mazilov, M. V. Bazikov

Becoming and Development of Russian Medical Psychology

In the article the problem of Russian history of medical (clinical) psychology in the psychological historiography is considered. On the example of medical psychology the absence of such directions of studying in the main historical and psychological works as the analysis of historical regularities of differentiation and integration of knowledge in certain branches of psychology is shown. In the history of psychology there is a general idea according to which allocation of medical psychology as an applied field of science was caused by coupling of pilot studies with the solution of urgent problems and practical tasks in psychiatry and neurology at the end of the XIX – the beginning of the XX centuries.

On the basis of the review of special literature the insufficient readiness of the questions concerning the development of medical psychology in Russia is also shown. In the statement of historical data, presented in the majority of educational literature, the approach to the problem of history of this discipline is revealed and mainly it is descriptive. Lack of systematic historical works, where problems of becoming and development of Russian clinical psychology are objectively studied, is stated and the profound analysis of the conceptual ideas and principles which became its methodological basis is carried out. The main positions concerning the definition of the period of time of Russian medical psychology becoming as a new field of knowledge are allocated. Formation of the system of views on the psychological aspect of relationship the doctor – the patient, inseparable from scientific views of outstanding representatives of the Russian therapeutic school is considered as the most important factor of formation of medical psychology in Russia at the «pre-experimental» stage.

Difficulties of creation of scientific history of clinical psychology as an interdisciplinary field, its formations caused by existence of several sources, are analysed by need of division of stages of becoming and development of clinical psychology, allocation of the criteria defining the beginning of development of clinical psychology in Russia, the analysis of its certain forms and the directions. Relevance of the problem of development of methodological approaches not only to interdisciplinary researches but also to their historical studying is emphasised. It is proved that reconstruction of the historical past of Russian medical psychology will promote specification of the status and the position of this discipline in the structure of scientific knowledge, and also to promote the solution of its major controversial questions and the «methodological mismatch» of medical psychology with psychology and medicine.

Keywords: medical psychology, clinical psychology, psychology history, a methodological approach, reconstruction of the historical past, an interdisciplinary field.

По оценкам ряда специалистов, медицинская (клиническая)¹ психология в России вошла в обширный комплекс современных наук о психическом здоровье, сфера ее влияния и интересов неуклонно расширяется [4; 35; 47; 73], что обусловлено актуальностью проблемы психического здоровья для современного общества и наличием социального запроса на психологическую помощь [2; 70]. Клиническая психология начинает рассматриваться в качестве не только прикладной, но и фундаментальной науки [13; 35]. Отмечая ведущую роль интегративных тенденций и активное использование знаний пограничных дисциплин в современных научных отраслях, представители врачебного сообщества подчеркивают влияние, оказываемое клинической психологией на развитие теории и практики различных медицинских дисциплин [36].

Несмотря на официальное признание и высокий рейтинг клинической психологии в нашей стране, некоторые авторы полагают, что клиническая психология не сформировалась окончательно в качестве самостоятельной дисциплины [70], что проявляется в наличии ряда дискуссионных вопросов относительно ее названия, предмета исследования, общей структуры, теоретических и практических задач, а также профессиональной подготовки. Но если отсутствие единой позиции по указанным положениям, имеющим важнейшее значение для дальнейшего развития клинической психологии, порождает соответствующие профессиональные обсуждения [2; 9; 17; 31; 64], то проблемам истории ее становления уделяется меньшее внимание. Так, и в отношении современной клинической психологии справедливы и актуальны слова П. Ганнушкина в предисловии к монографии Ю. Каннабиха, обратившегося к теме изучения эволюции знаний в истории психиатрии в начале XX в. По утверждению П. Ганнушкина, изложить историю дисциплины можно в том случае, если она уже достигла определенного этапа своего развития [14]. Таким образом, степень разработанности вопросов истории можно рассматривать в качестве «показателя» уровня зрелости клинической психологии как науки. Принимая во внимание верное замечание западных историков психологии о том, что «знание истории упорядочивает и привносит смысл в то, что кажется хаосом» [72], можно надеяться, что реконструкция историче-

ского прошлого клинической психологии будет также способствовать ее самоопределению в структуре научного знания и в системе человеческого знания в целом.

В настоящее время определение научного статуса и положения клинической психологии приобретает особое значение. Исторический путь клинической психологии в качестве междисциплинарной науки определяет, по мнению ученых, наличие комплекса глубинных методологических рассогласований как с медициной, так и с психологией [53]. Начало указанного рассогласования обнаруживается уже у самых истоков формирования клинко-психологического знания, когда появившееся в 80–90-х гг. XIX в. собирательное понятие «патологическая психология» включало разнообразную систему знаний о патологических психических «отправлениях»: общие закономерности психической патологии, патологические проявления в общественной жизни и практике обучения детей [53]. Отсутствие сформированной точки зрения относительно предмета медицинской психологии наблюдалось и в 20–30-х гг. XX в., когда «трудно было провести грань между работами по общей, экспериментальной и медицинской психологии, медицинской психологией и психигигиеной, деонтологией как разделами медицины» [58]. Постоянное расширение предмета и задач клинической психологии, наличие неоднозначных их трактовок, отмечаемое современными авторами [3; 60; 35; 70], подчеркивают необходимость изучения и методологического анализа исторического наследия в данной пограничной между медициной и психологией научно-практической области.

В частности, подобный анализ позволит выяснить, является ли клиническая психология с точки зрения степени автономии и самостоятельности лишь «отраслевым» образованием психологии или, сумев воплотить в себе задачи теоретической и прикладной науки, успешно миновав «схизис» современной психологии [10], обладает собственным потенциалом, способностью к эффективному решению задач, актуальных в общественной практике [2]. Использование исторического материала позволит конкретизировать содержание понятий «медицинская» и «клиническая» психология, выявить методологические основания их соотношения, определяемые логикой исторического формирования, и, возможно, – снять существующие до сих пор противоречия

между указанными терминологическими конструкциями.

Важнейшими задачами истории психологии, одной из важнейшей ветвей психологического знания, являются синтез научного материала по отдельным областям и проблемам психологии [44], а также разработка новых методологических моделей его изучения [42]. В наиболее известных историко-психологических исследованиях вопросы истории медицинской психологии вообще не рассматриваются [56; 57; 59] либо данная отрасль упоминается в контексте экспериментальной психологии [19; 20; 44; 74; 77; 78].

Традиционно в истории психологии период с середины XIX в. характеризуется преобразованием психологии в самостоятельную дисциплину, что проявлялось в интенсивном развитии экспериментальных исследований, происходившем в России в обстановке социально-политических противоречий переломной эпохи и получившем заостренное общественное звучание [6; 19; 59; 66; 74; 76]. Первые экспериментально-психологические лаборатории рассматриваются не только как новые организационные структуры, возникшие для изучения открытой физиологами, биологами, физиками, врачами психической реальности, но также как форма самоутверждения психологии в независимых научных правах [78]. Своеобразие развития психологии в России, направляемое социокультурными условиями, идеологическими и мировоззренческими установками общества, определило ориентацию экспериментальных изысканий на проблемы, имеющие реальное практическое значение [19; 44; 57; 59; 66; 74; 77]. Отмечая непосредственную связь формирования отечественной экспериментальной психологии с медициной [6; 19; 55; 66], исследователи полагают, что выделение медицинской психологии в качестве прикладной области психологии было обусловлено смыканием экспериментальных исследований с решением актуальных проблем и практических задач в психиатрии и неврологии в конце XIX – начале XX в.

Важно отметить, что некоторые авторы рассматривают развитие знаний о душевных болезнях в работах психиатров и невропатологов в качестве одной из важнейших теоретических предпосылок естественно-научного оформления психологии [74]. Переход с интуитивных и эмпирических соображений к использованию различных проверочных средств [76] способствовал укреплению объективного подхода к изучению психики в ее нормальном и болезненном состоянии. В связи с этим становление медицинской психоло-

гии происходило параллельно общей психологии в рамках медицины [74]. В соответствии с мнением М. Г. Ярошевского (1966), клиническая практика способствовала также переориентации эксперимента с изучения общих закономерностей душевных процессов на определение индивидуальных различий и развитию таких дисциплин, как психодиагностика и дифференциальная психология [76]. Новые дисциплины, выступая основными источниками развития клинической психологии [35], обусловили, в частности, доминирование психометрической традиции в западной клинической психологии [30].

В относительно современном фундаментальном исследовании «Психологическая наука в России XX столетия» (1997) медицинская психология как отрасль психологической науки не упоминается. Анализируя основные объективные предпосылки усиления научной активности советской психологии первых послереволюционных десятилетий, исследователи указывают на рост экономической и социальной эффективности разработок в стремительно развивающихся психологических прикладных дисциплинах того времени: психотехники, психологии управления в форме движения за научную организацию труда, психогигиены, педологии, библиопсихологии [59]. Вызывает недоумение отсутствие в данном перечне медицинской психологии, возможно, по мнению авторов, не относящейся к «стремительно развивающимся» и эффективным дисциплинам и уступающей даже библиопсихологии. Более поздний период развития советской психологии (60–80-х гг. XX в.) авторы характеризуют следующими тенденциями: расширение проблемного поля и рост прикладной ориентированности проводимых исследований, углубление междисциплинарных связей и формирование новых отраслей психологической науки [59]. В частности, подчеркивается научная важность теоретических обобщений богатого эмпирического материала, накопленного на стыке психологии и физиологии. В этом контексте как новые направления упоминаются советская дифференциальная психофизиология, а также нейропсихологическая школа, основоположник которой А. Р. Лурия справедливо признается одним из организаторов психологической науки. Нельзя не обратить внимания на то, что в представленном библиографическом списке литературы по данному периоду содержится всего по одной работе Б. В. Зейгарник и В. Н. Мясищева, датированных соответственно 1943 и 1945 гг. Видимо, широкая научная общественность слабо осведомлена о тру-

дах этих выдающихся представителей московской и ленинградской школ отечественной медицинской психологии.

По оценке М. Г. Ярошевского, Б. В. Зейгарник является автором наиболее известного открытия советского ученого, вошедшего в мировую психологию как «феномен Зейгарник» [75]. Необходимо уточнить, что результаты данного исследования, включенные в доклад К. Левиным на Международном психологическом конгрессе в 1926 г., были получены в рамках дипломной работы Блюмы Вульфовой. Можно добавить, что у немногих ученых первая в их библиографическом списке публикация оказывается настолько серьезной и современной. В постберлинский период, с 30-х гг. XX в., медицинская психология становится главной областью научных интересов ученой, чему способствовала совместная с Л. С. Выготским разработка культурно-исторического подхода к психической патологии. Научные разработки Б. В. Зейгарник впервые конституировали патопсихологию как самостоятельную отрасль психологического знания, имеющую собственный предмет и методы исследования. С 1949 г. Б. В. Зейгарник являлась заведующей лабораторией патопсихологии в НИИ психиатрии, читала курс лекций по патопсихологии в Московском университете. За цикл работ, посвященных проблеме нарушения психических функций при различных заболеваниях, ученой в 1978 г. была присуждена премия им. М. В. Ломоносова [32].

Профессиональная деятельность выдающегося русского психиатра и психолога В. Н. Мясищева началась в 20-е гг. XX в., в «период бурного развития отечественной и мировой медицинской психологии» [11]. Исследователи творчества В. Н. Мясищева отмечают, что организационные формы и методологические подходы унаследованы ученым от В. М. Бехтерева, а также И. А. Сикорского, В. Ф. Чижа, А. Ф. Лазурского [11, 12]. «Случай Мясищева» [41] аналогичен «случаю Зейгарник», когда интерес к доминирующей проблематике научного творчества складывается в годы юности и сохраняется в течение дальнейшего профессионального пути. Примечательно, что первая опубликованная работа молодого ученого, посвященная научно-характерологическому анализу литературных типов, не только представляет точку отсчета его научной биографии, но, как и вышеупомянутая работа Б. В. Зейгарник, содержит значимые научные результаты и является предметом специального анализа [41]. Вклад ученого в развитие психологии обширен и многогранен, но в данном контексте можно огра-

ничиться упоминанием созданной В. Н. Мясищевым концепции отношений личности. Глубоко обоснованная в трудах В. Н. Мясищева фундаментальная категория «отношение», ставшая связующим звеном медицинских и психологических взглядов ученого, позволила возратить в научный обиход теоретические построения его учителя А. Ф. Лазурского и философские идеи С. Л. Франка об отношениях личности к себе и окружающей ее среде [11].

Необходимо уточнить, что в советской психологии сложилась традиция употребления представителями ленинградской психологической школы термина «медицинская психология». В московской и киевской психологических школах большее распространение получил термин «патопсихология», который обозначал психологическую отрасль, изучающую структуру нарушений психической деятельности, закономерностей ее распада в сопоставлении с нормой [33]. Вопросы, связанные с развитием непосредственно патопсихологии, отражены несколько подробнее в монографическом исследовании истории советской психологии А. В. Петровского (1967). В главе «Основные направления в области научной работы в психологии в период начала ее перестройки» подробно рассматривается структура психологии 20–30-х гг. XX в., а также содержание ее основных отраслей [55]. Медицина и здравоохранение выделены автором в качестве одной из основных областей практических разработок психологии, в которой важнейшей отраслью является патологическая психология, изучающая «расстройства и ненормальности поведения и сознания человека». Интересно отметить, что в качестве синонимов ее обозначения существовали не только «психоневропатология» и «тропопатология», но и продолжал использоваться термин «психопатология» [55].

Отдельный раздел в указанной монографии, посвященный «борьбе за научные основы патопсихологии», соответствует идеологизированному духу времени. Патологическая психология, хотя и упрекаемая за нечеткость методологических оснований, связанную с традициями эмпирической психологии, а также за чрезмерное увлечение конституциональным направлением характерологии и психоаналитическими идеями, оценивается автором как одна из наиболее разветвленных отраслей психологии 20-х гг. XX в. Отмечается «огромное количество» работ разнообразной проблематики, разрабатываемых в рамках патопсихологии. Являясь непосредственно связанной с психологией (подчеркивалась связь с социальной

психологией, особенно относительно вопроса о происхождении психопатологических явлений), патологическая психология составляла раздел медицины – психиатрии и невропатологии. Как указывалось, областью практического исследования патологической психологии изначально являлось изучение симптоматики психических расстройств в экспериментально-психологических лабораториях при психиатрических клиниках. Однако знание патопсихологии широко использовалось для углубленного понимания механизмов нормального человеческого поведения и для построения индивидуальной психологии. Ответвлением патологической психологии являлась психотерапия («целестремленческое» и «гипнотическое» направление) и совокупность трудов по психологическому обоснованию педагогической работы с умственно неполноценными, глухими и слепыми детьми, ставшая экспериментальной и теоретической базой дефектологии. По мнению А. В. Петровского, одной из кардинальных проблем общей, дифференциальной и патологической психологии в 20-е гг. XX в. была проблема конституций, которая рассматривалась в аспекте влияния на психику эндокринной и вегетативной нервной системы. Однако «конституционально-характерологические построения» оцениваются автором как страдающие тяжелыми идейно-теоретическими пороками и обнаружившие свою несостоятельность в патопсихологии.

Ведущее значение в разработке проблем патопсихологии А. В. Петровский придает школе И. П. Павлова, в которой в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. был выдвинут ряд конструктивных принципов (в частности, идея двух сигнальных систем, учение о типах высшей нервной деятельности). Также подчеркивается роль воззрений Л. С. Выготского, инициировавших после методологических дискуссий начала 30-х гг. прошлого века изучение смыслового и системного строения психической деятельности в ее развитии и распаде, ставшее впоследствии основным содержанием патопсихологических исследований, в частности, в работах Б. В. Зейгарник и А. Р. Лурия. В более поздней работе А. В. Петровского «Вопросы истории и теории психологии» (1984), к сожалению, можно встретить лишь упоминание таких отраслей психологии, как патопсихология и дефектология, поскольку основное внимание автора сосредоточено на анализе методологических проблем общей психологии [54]. Отмечая возобновление разработки прикладной проблематики в психологии на рубеже

80–90-х гг. XX в., А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский (1996) в качестве примера «поворота психологии к нуждам практики» называют «психологию, занимающуюся отклонениями от нормы и ее вариантами» – нейропсихологию и психоневрологию [57]. Использование термина «психоневрология» представляется здесь не вполне корректным. Данное понятие было введено еще в начале XX в. В. М. Бехтеревым для обозначения нового научного направления, призванного создать целостное учение о человеке и включавшего анатомию и физиологию нервной системы, неврологию, психиатрию, психологию, философию, социологию, педагогику [1]. Термин, поддерживаемый учениками и последователями В. М. Бехтерева, был широко распространен в нашей стране до начала периода репрессий и гонений на психологическую науку в 30-е гг. XX в.

Лишь в коллективной монографии о развитии основных психологических школ и направлений в Московском университете (2007) можно не только ознакомиться с историей нейропсихологической школы А. Р. Лурия [69] и материалом, посвященным патопсихологии как ветви клинической психологии [49], но и встретить упоминание некоторых примечательных исторических фактов. Так, А. Н. Ждан пишет, что уже в 1921 г. в Московском университете была образована кафедра медицинской психологии, которой заведовал А. Н. Бернштейн [20]. Отмечая процесс дифференциации университетского психологического научного знания в первые десятилетия XX в., появление новых предметов, соответствующих отраслям психологического знания, наряду с судебной психопатологией, общей психопатологией, педагогической психологией, он указывает и патологическую психологию [20].

Можно заключить, что вопросы, связанные с формированием отечественной медицинской психологии, не отражены в истории психологии. Очевидно, что изучение истории возникновения и развития отечественной медицинской психологии как структурной формы отечественной психологии может иметь несомненную теоретическую значимость для всей психологической историографии, в которой к числу ведущих направлений анализа специалисты относят рассмотрение истории психологической науки с точки зрения ее состава и структуры [74]. Анализ истории развития отдельных отраслей психологии, по мнению В. А. Якунина, дает возможность показать, как исторически складывалась система психологической науки, определить ее современную

структуру, установить исторические закономерности дифференциации и интеграции психологических знаний, предсказать возможные междисциплинарные связи психологии в будущем.

В специальной литературе по медицинской психологии основное ее содержание как самостоятельной научной дисциплины впервые было представлено в 1966 г. в монографии В. Н. Мясичева (написанной в соавторстве с М. С. Лебединским) «Введение в медицинскую психологию». Указывая на тесную связь истории медицинской психологии с развитием психиатрии и накоплением знаний о мозге, авторы коротко освещают эволюцию представлений о психических нарушениях и методах психотерапии, а также естественно-научные данные нейрофизиологии как основы понимания нормальных и патологических явлений в материалистической медицинской психологии. Отечественная медицинская психология представлена упоминанием имен известных психологов и психиатров [48].

Изданный в 1967 г. первый отечественный учебник по медицинской психологии [7] также содержит краткий исторический очерк о развитии материалистических представлений о психике в психологической науке, начиная с эпохи античности. Исходя из содержания приведенных исторических сведений, можно сделать вывод, что авторы связывают выделение медицинской психологии как отрасли психологической науки с первыми экспериментальными работами по исследованию психически больных. Достижения экспериментальной медицинской психологии дореволюционного периода, основанной на позициях метафизической функциональной психологии, оцениваются авторами весьма скромно. На данном историческом этапе подчеркивается значение проникнутых гуманизмом передовых врачебных взглядов основоположников клинической медицины (И. Е. Дядьковского, С. П. Боткина, М. Я. Мудрова, Г. А. Захарьина, Н. И. Пирогова, В. П. Образцова и др.), определивших значительные успехи в развитии медицинской деонтологии [7]. По мнению В. М. Банщикова и соавторов, ценные экспериментально-психологические работы, выполненные с позиций диалектического материализма, с учетом взаимосвязи и взаимообусловленности психических процессов в деятельности человека появляются в советский период.

В работе В. Н. Мясичева, Б. Д. Карвасарского, С. С. Либиха, И. М. Тонконового «Основы общей и медицинской психологии» (1968) развернутых исторических сведений нет. Подчеркивается, что «советская медицинская психология

исходит из неразрывного единства психического и соматического, из тесного взаимодействия личности с окружающей средой, понимает психику как продукт деятельности высокоорганизованной материи – человеческого мозга». В связи с этим положением упоминаются имена известных отечественных клиницистов и физиологов, подчеркивавших ведущую роль психической деятельности в течении физиологических и патологических процессов [51]. Б. В. Зейгарник, работавшая теоретические основы отечественной патопсихологии, подчеркивала своеобразие формирования данной отрасли в России, ее отличие от западной клинической психологии. Но в работе ученой (1986) исторические сведения ограничены формированием патопсихологии [33].

На основании анализа литературы, в которой предпринимаются попытки изложить обстоятельства возникновения медицинской психологии в России, данная дисциплина зародилась в психоневрологии, в работах физиологов и психиатров 80–90-х гг. XIX в., что было связано с созданием первых лабораторий при психиатрических клиниках, в которых предпринимались попытки экспериментальных исследований психических явлений в практических целях – для понимания причин психических и нервных болезней, их диагностики и лечения [12; 30; 33; 35; 36; 58; 73]. В решении практических клинических задач, с опорой на научно верифицированное знание о механизмах нервно-психической деятельности человека, рождались идеи, которые в дальнейшем приобретали форму обоснованных концептуальных построений.

Историческое значение данного этапа становления молодой психологической науки оценивается неодинаково различными исследователями, что можно рассматривать в контексте обсуждаемых А. Л. Журавлевым негативных следствий междисциплинарности [29]. Подробно рассматривая проблемы междисциплинарных исследований в психологии, ученый, в частности, проанализировал обусловленные ими трудности и ограничения. К подобным «издержкам» А. Л. Журавлев относил возможность редукции психических явлений к непсихическим, а также плюралистичность получаемого знания. Являясь типичной для междисциплинарных исследований, множественность знания порождает сложности его интеграции вследствие низкой совместимости используемых языков разных наук, недостаточного уровня понимания между специалистами [29]. В обсуждаемом контексте подобная плюралистичность, связанная с нечеткостью статусных границ клинической психологии,

имеет самое непосредственное отношение и к историческому анализу ее развития.

Так, для большинства специалистов с базовым медицинским образованием традиционным и даже принципиальным является мнение, что в развитии клинической психологии ведущую роль сыграли прогрессивные психиатры, неврологи и психофизиологи [1; 5; 12; 36]. Подчеркивается независимость исторического формирования медицинской психологии от психологии, «восходящей к гуманитарно-философской традиции» [2]. Некоторые исследователи становление всей отечественной медицинской психологии связывают в большей мере с конкретным вкладом сотрудников и профессоров кафедры душевных и нервных болезней Военно-медицинской академии [71]. Действительно, утверждают психологи, клиническая психология зародилась в противовес академической психологии XIX столетия в связи с задачей применения психологических знаний [35]. Однако здесь речь идет не только о внешнем факторе (в виде наличия объективных практических потребностей) зарождения междисциплинарности в психологии. Как подчеркивается, уже в указанный период придавалось важнейшее теоретико-методологическое значение изучению патологии психики для развития общей теории психического, а также решения проблемы соотношения и определения психической нормы и патологии, которую исследователи, безусловно, относят к разряду фундаментальных в психологической науке [35; 68]. Возрастание социальной значимости психологии в конце XIX – начале XX в., которое стимулировало ее развитие и укрепляло научные позиции, также способствовало формированию прикладных отраслей [59], в частности медицинской психологии [63].

Не отрицая исторической роли психиатров в развитии клинической психологии, особенно в начальный период ее развития, психологи высказывают мнение о некорректности утверждения, согласно которому психиатры «разрабатывали» клиническую психологию [30]. Б. Г. Ананьев подчеркивал связь методологических основ всей передовой русской науки с русским философским материализмом, которая наиболее ярко обнаруживается в развитии нервной физиологии [6]. В формировании научной психологии в России (как и всей передовой науки) в русле естественно-научной философской традиции участвовали многие выдающиеся ученые различных областей, утверждал Б. Г. Ананьев. Очень важно в связи с этим обратиться к уточнению понятия «естественно-научная», которое делает В. А. Ма-

зилов [43]. По мнению ученого, указанное определение отражало в начале XVIII в. направленность на построение психологии как системы научного знания в соответствии с ключевыми характеристиками естественной науки, а не узко понимаемое стремление основываться в исследованиях на данных физиологии [43]. Отмечается, что естественно-научная парадигма, являясь одной из основных и исторически первых в современной психологии, конституировала научную психологию. Утверждая изначальную междисциплинарность проблемы изучения психических феноменов, следует признать, что в данном вопросе не может быть монополии ни у психологической науки [29], ни и у медицинской. Необходимо также подчеркнуть актуальность имеющей фундаментальный характер для философии науки проблемы разработки методологических подходов не только к самим междисциплинарным исследованиям, но и к их историческому изучению [15].

Возвращаясь к обзору специальной литературы по клинической психологии, отдельно хотелось бы отметить монографию «Методологические проблемы медицинской психологии» К. К. Платонова (1977), в которой нивелируются обозначенные междисциплинарные противоречия, поскольку взаимоотношения психологии и медицины в их историческом развитии анализируются автором системно: с позиций философии, медицины и психологии. Видимо, не случайно до настоящего момента указанная монография остается программной работой для клинических психологов [64]. Существенным ее достоинством также является наличие большого литературного перечня отечественных публикаций по фундаментальным и частным проблемам медицинской психологии с начала XIX в. Заслуживает внимания исторически ценный исследовательский материал в статьях В. А. Журавеля, в котором обилие фактических данных, стройное изложение сочетается с попыткой анализа логики развития клинической психологии в России [21–28]. Оригинальный материал И. Е. Сироткиной [65] расширяет сложившиеся традиционные представления о развитии психологических исследований в психиатрических клиниках, углубляет понимание причин «глубинных методологических расхождений» и противоречивых отношений клинической психологии с медициной и психологией [53], возникших еще в прошлом веке и сохраняющихся до настоящего времени. Необходимо отметить также ряд исторических публикаций

представителей Санкт-Петербургской школы клинической психологии [1; 11; 13].

Интерес представляют также немногочисленные статьи, посвященные отдельным проблемам и событиям в истории российской клинической психологии. Так, Н. С. Курек на достаточном фактическом материале выявил и обозначил следующие направления отечественной медицинской психологии 20–30-х гг. XX в. (клинический психоанализ, дифференциальная тестологическая патопсихология, этнологическая патопсихология, гештальт-патопсихология), показал довольно интенсивное их развитие в России [39]. Историю медицинской психологии указанного периода автор освещает на основе модели «большой репрессированной науки». В контексте влияния идеологии на развитие науки автор анализирует выделенные аспекты медико-психологических исследований, которые могли обусловить государственный запрет тестов и зарубежных психологических теорий [39]. Статья В. А. Урываева и В. А. Журавеля знакомит с основными положениями доклада П. П. Викторова, прозвучавшего на первом съезде российских психиатров в Москве в 1887 г. [67]. По мнению авторов, в указанном докладе, отражающем широкий психопрофилактический взгляд на проблему здоровья и болезни, впервые проблема личности представлена как основополагающая для медицины. Авторы придают большое значение высказанному ученым призыву разрабатывать клиническую психологию, понимаемую им как учение о состоянии и переменах личности и включавшую проблемы пограничных нервно-психических состояний и их профилактики, а также изучение влияния психических факторов на возникновение соматических заболеваний [67].

Несмотря на предпринимаемые некоторыми авторами попытки определить предпосылки появления клинической психологии, выделить основные источники ее развития, в изложении исторических сведений, представленном в большинстве учебной литературы, в целом выявляется схожий, преимущественно описательный, подход к проблеме истории данной области знания в России. Пожалуй, исключением в этом смысле является учебник по клинической психологии под редакцией А. Б. Холмогоровой [35], содержащий не только методологический анализ современных концептуальных схем клинической психологии, но также исторический контекст их развития. Наряду с психодинамической, когнитивно-бихевиоральной и экзистенциально-

гуманистической традициями, авторы рассматривают в качестве самостоятельных оригинальные новаторские концепции клинической психологии, которые формировались в московской и ленинградской школах с 20-х гг. XX в., подчеркивается их научный потенциал в современной науке. Однако более ранний период в развитии отечественной клинической психологии представлен в данном издании лишь упоминанием работ Г. И. Россолимо, Ф. Е. Рыбакова, В. М. Бехтерева, И. П. Павлова, А. Ф. Лазурского [35].

К сожалению, о достижениях западной клинической психологии читатель имеет возможность получить более полное представление. Несмотря на несомненные достоинства отечественной клинической психологии, «отцами клинической психологии» выступают преимущественно западные ученые: Л. Уитмер, Э. Крепелин, Э. Кречмер, Г. Айзенк [30]. Возможно, данное обстоятельство связано со стремлением российских ученых интегрировать отечественную клиническую психологию в логику развития мировой клинической психологии. В поиске общих тенденций и направлений развития необходимо сохранить преемственность собственного научного знания, что является одним из неперемных условий существования и развития науки как формы человеческого познания и профессионального института. Важно «не потерять» качественного своеобразия отечественной психологической мысли, которое всегда определялось неразрывной связью научной проблематики и достижений как с логикой научного познания, так и с общественно-историческими и социально-культурными условиями, в которых проводили свои изыскания российские ученые, а также их идеалами и ценностными ориентациями [19; 44; 59; 77].

По поводу определения времени зарождения отечественной клинической психологии существует несколько позиций, отражающих отсутствие единого методологического подхода к данной проблеме. В целом зарождение клинической психологии ряд авторов относит к эпохе античности, когда возникают первые материалистические представления о психических процессах и их нарушениях в рамках философии и медицины, формируются этико-деонтологические принципы взаимоотношений врача и больного, а также провозглашается призыв «лечить не болезнь, но больного» [16; 36; 37; 45; 47]. Непосредственное отношение к возникновению клинической психологии в России имеют следующие взгляды.

Наиболее распространенным в литературе является представление, в соответствии с которым развитие отечественной клинической психологии обусловлено проникновением экспериментального метода в клинику, организацией первых экспериментальных лабораторий [1; 7; 25; 30; 33; 35; 50]. Привлечение в клинику душевных заболеваний и очаговых поражений мозга методов исследования из экспериментальной психологии как одного из важных инструментов сравнительной диагностики, синтез новых методов и идей с клиническим подходом послужили основой ускоренного развития новых областей знания, получивших впоследствии название пато- и нейропсихологии [25]. По убеждению Б. В. Зейгарник, наиболее четкое представление о предмете и задачах патопсихологии на заре ее становления содержится в работах В. М. Бехтерева, которого Блюма Вульфовна считала родоначальником материалистически ориентированной экспериментальной психологии и основоположником патопсихологического направления в России [33].

Существует другое мнение, согласно которому клиническая психология развивалась уже в «довундтовскую эпоху», представляя особую методологию в психиатрической практике [65]. Необходимо пояснить, что под клинической психологией понималось особое направление эмпирических исследований в трудах французских психиатров, а затем и их русских коллег, в котором аномальное состояние психики, вызванное болезнью, гипнозом или наркотическими веществами, рассматривалось как объективный «природный эксперимент». Как утверждает, «объективно-экспериментальные» исследования составляли такую же неотъемлемую часть деятельности отечественных психиатров, как и терапевтические мероприятия [65]. По приведенным И. Е. Сироткиной данным, один из первых отечественных трудов по патопсихологии («Основы механизма душевной деятельности») был издан уже в 1885 г. профессором психиатрии Харьковского университета П. И. Ковалевским [65]. Позже, в последнюю четверть XIX в., с изменением критериев объективности научного исследования, лабораторный эксперимент по «немецкой модели» становится доминирующим в психиатрических клиниках над «природным экспериментом», а клиническая (опытная) психология уступает место экспериментальной, что способствовало созданию первых экспериментально-психологических диагностических инструментов и формированию диагностического направления

в психиатрии и психологии. В связи с этим выделение клинической психологии (в виде патопсихологии), связанной уже с методологически новым психологическим знанием, относят к началу XX в. [62].

Следующая позиция схожа с предыдущей в рассмотрении более ранних этапов формирования клинической психологии, чем этап проникновения эксперимента в медицинскую практику, но отличается принципиально иной оценкой. Так, истоками медицинской психологии в России, по убеждению К. К. Платонова, являются работы основоположников самобытной русской медицины и экспертизы начала XIX в. [58]. В качестве примера, подтверждающего наличие «давнишней и глубоко верной» традиции целостного рассмотрения организма человека и его личности, автор цитирует наставление Якова Виллие из одного из первых пособий по медицинской экспертизе 1806 г.: «Все вышеупомянутые болезни открыты могут быть без малейшего затруднения, когда медико-хирург обратит свое внимание на душевные и телесные способности рекрута, со вниманием рассмотрит жизненные и натуральные действия и воспользуется признаками, обозначающими характер объявленных болезней» (Цит. по: [58]). Как подчеркивает К. К. Платонов, психосоматические проблемы всегда являлись предметом научного интереса русских клиницистов, отмечавших значение психологических факторов в возникновении, течении и лечении заболеваний. На наличие «завораживающих рациональных» взглядов в русской медицине о соматопсихических и психосоматических взаимодействиях обращают внимание и другие исследователи [40]. В связи с этим представляется ошибочным ограничение вклада основоположников отечественной клинической медицины только сферой медицинской деонтологии [47]. Высказываемые М. Я. Мудровым, И. Е. Дядьковским, С. П. Боткиным, В. А. Манассеиным, Г. А. Захарьиным, А. И. Яроцким воззрения связаны не только с провозглашением и отстаиванием ими принципа целостности организма больного и приоритета нервных механизмов в патологическом процессе. Труды известных клиницистов обогатили науку и в важнейших аспектах собственно медико-психологических проблем [40]. Таким образом, развитие системы взглядов на психологический аспект взаимоотношений врач – больной, которое неотделимо от истории практического врачевания в России [40], а также проникнутые духом гуманизма традиции русской

терапевтической школы необходимо рассматривать в качестве одной из существенных научных предпосылок развития клинической психологии в России.

Кроме краткого описательного изложения, очевидной тенденцией большинства работ является смыкание истории становления клинической психологии с общей эволюцией психологических знаний, а также с историей экспериментальной психологии [30; 35; 50], что отражается, в частности, в недифференцированном употреблении терминов «клиническая психология», «экспериментальная психология» и «прикладная психология» [36; 47]. Может сложиться представление, что развитие психологической науки фактически являлось развитием медицинской психологии, что формирование медицинской психологии являлось прямым и однозначным следствием «приложения» экспериментального метода к клинической практике. Трудность создания научной истории клинической психологии как междисциплинарной науки обусловлена как наличием нескольких источников ее формирования, так и необходимостью разделения этапов зарождения и становления клинической психологии, выделения критериев, определяющих начало становления клинической психологии в России, анализа его конкретных форм и направлений. В изучении истории медицинской психологии необходимо сконцентрировать внимание на определении в общем исследовательском пространстве буферной зоны, в рамках которой формировалась предметная область прикладной медицинской психологии, что позволит увидеть как сферу ее специфического интереса, так и поле совпадения интересов со смежными отраслями научного знания [52]. Анализ изменения статуса клинической психологии по мере развития ее потенциала от составляющих в лоне других дисциплин до методолого-теоретической основы биопсихосоциального видения человека предполагает определение этапов

- Философских истоков клинко-психологической мысли.
- Естественно-научных предпосылок развития клинической психологии.
- Непосредственных общественно-исторических условий.
- Становления клинической психологии как экспериментальной науки.
- Оформления клинической психологии в сложившуюся систему научного знания.

– Формирования биопсихосоциального направления в человекознании.

Подводя итоги далеко не полному обзору отечественной литературы по клинической психологии, можно заключить, что история медицинской психологии не становилась предметом методологической рефлексии. Об этом свидетельствует отсутствие специальных систематических историко-психологических работ, в которых объективно и углубленно изучаются проблемы формирования отечественной клинической психологии и осуществляется анализ концептуальных идей и принципов, ставших методологическим основанием клинической психологии как самостоятельной отрасли психологического знания и определяющих вектор ее развития. Наличие «белых пятен» в истории клинической психологии и не до конца проанализированных явлений создает широкие возможности для их исследований.

Библиографический список

1. Акименко, М. А., Вассерман, Л. И., Иовлев, Б. В., Карпова, Э. Б. От психоневрологии к медицинской психологии: научная система В. М. Бехтерева и В. Н. Мясищева [Электронный ресурс] / М. А. Акименко, Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев, Э. Б. Карпова // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2011. – № 4. – Режим доступа: URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 27.07.2014).
2. Алехин, А. Н. Медицинская психология: поле практики и задачи научной дисциплины [Электронный ресурс] / А. Н. Алехин // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2010. – № 2. – Режим доступа: URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 30.06.2014).
3. Алехин, А. Н. О предмете медицинской психологии. Исторический аспект [Текст] / А. Н. Алехин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 100. – С. 87–96.
4. Алехин, А. Н. Теоретический потенциал медицинской психологии в пространстве психологических знаний [Текст] / А. Н. Алехин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2012. – № 145. – С. 18–28.
5. Алехин, А. Н., Малкова, Е. Е. Вклад врачей в развитие психологии в России [Текст] / А. Н. Алехин, Е. Е. Малкова // Высшее образование в России. – 2011. – № 5. – С. 159–164.
6. Ананьев, Б. Г. Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков [Текст] / Б. Г. Ананьев. – М., 1947.
7. Банщиков, В. М., Гуськов, В. С., Мягков, И. Ф. Медицинская психология [Текст] / В. М. Банщиков, В. С. Гуськов, И. Ф. Мягков. – М.: Медицина, 1967. – 240 с.
8. Белозерцева, В. И. Значение школы В. М. Бехте-

рева в становлении патопсихологии [Текст] / В. И. Белозерцева // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. – 1973. – Вып. 12. – С. 1879–1883.

9. Березин, М. А. О статусе медицинского психолога в системе здравоохранения, недостатках системы подготовки клинических психологов и связанных с ними проблемами и перспективах [Электронный ресурс] / М. А. Березин // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – № 2. – Режим доступа: URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (дата обращения: 15.08.2014).

10. Василюк, Ф. Е. Методологический анализ в психологии [Текст] / Ф. Е. Василюк. – М.: МГППУ; Смысл, 2003. – 240 с.

11. Вассерман, Л. И., Журавель В. А. В. Н. Мясищев и медицинская психология [Текст] / Л. И. Вассерман, В. А. Журавель // Теория и практика медицинской психологии и психотерапии (к 100-летию со дня рождения В. Н. Мясищева). – СПб., 1994. – С. 12–26.

12. Вассерман, Л. И., Иовлев, Б. В., Карвасарский, Б. Д., Карпова, Э. Б. В. Н. Мясищев и медицинская психология (к 110-летию со дня рождения и 30-летию со дня смерти) [Текст] / Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев, Б. Д. Карвасарский, Э. Б. Карпова // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. – 2004. – № 1. – С. 22–25.

13. Вассерман, Л. И., Иовлев, Б. В., Трифонова, Е. А., Щелкова, О. Ю. Методологические основы психологической диагностики в клинике соматических расстройств [Текст] / Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев, Е. А. Трифонова, О. Ю. Щелкова // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 38. – С. 24–28.

14. Ганнушкин, П. Б. Предисловие [Текст] / П. Б. Ганнушкин // Каннабих Ю. В. История психиатрии. – М.: 1994. – С. 11–14.

15. Голубкова, Е. А., Мазилев, В. А. Современные исследования в психологии: мультидисциплинарность, междисциплинарность, трансдисциплинарность [Текст] / Е. А. Голубкова, В. А. Мазилев // Триндентство здоровья нации, качества жизни и гармоничного общества как основа устойчивого развития России в XXI веке : материалы международного конгресса 12–14 сентября 2014 г., Том I. – М., Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2014. – С. 334–342.

16. Гройсман, А. Л. Медицинская психология: Лекции для врачей слушателей курсов последипломного образования. Часть 1 [Текст] / А. Л. Гройсман. – М.: Магистр, 1995.

17. Деларю, В. В. Клиническая психология и медицинская психология: соотнесение понятий. [Электронный ресурс] / В. В. Деларю // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – Режим доступа: <http://medpsy.ru/library/library004.php> (дата обращения 25.08.2014 г.).

18. Еникеев М. И. История развития психологии [Текст] / М. И. Еникеев : учебное пособие. – М.: ПРИОР, 2001. – 64 с.

19. Ждан, А. Н. История психологии: от античности к современности [Текст] / А. Н. Ждан. – М.: Российское педагогическое агентство, 1997. – 442 с.

20. Ждан, А. Н. Становление системы психологического образования и развитие научных исследований (60-е гг. XIX в. – конец 10-х гг. XX в.) [Текст] / А. Н. Ждан // Психология в Московском университете: 1755–2005. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2007. – С. 19–46.

21. Журавель, В. А. Владимир Федорович Чиж как психолог (1855–1922): малоизвестные страницы жизни и научного творчества (к 150-летию со дня рождения) [Текст] / В. А. Журавель // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. – Часть 1. – 2005. – № 1. – С. 27–29.

22. Журавель, В. А. Владимир Федорович Чиж как психолог (1855–1922): малоизвестные страницы жизни и научного творчества (к 150-летию со дня рождения) [Текст] / В. А. Журавель // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. – Часть 2. – 2005. – № 2. – С. 24–26.

23. Журавель, В. А. К истории нейропсихологии (О начале применения психологических методов исследования в клинике очаговых поражений головного мозга в России) [Текст] / В. А. Журавель // Нейропсихологические исследования в неврологии, нейрохирургии и психиатрии. – Л., 1981. – С. 52–55.

24. Журавель, В. А. О применении методов научной психологии в период их становления к изучению детей и подростков [Текст] / В. А. Журавель // Медико-психологические аспекты реабилитации детей с психическими заболеваниями. – Л., 1978. – С. 16–22.

25. Журавель, В. А. О развитии медико-психологических методов и значении их для профилактики нервно-психических расстройств в России [Текст] / В. А. Журавель // Проблемы профилактики нервных и психических расстройств. – Л., 1976. – С. 21–24.

26. Журавель, В. А. Об одном из подходов к изучению общения в отечественной психоневрологии [Текст] / В. А. Журавель // Вопросы психологии познания людьми друг друга и самопознания: Научные труды. – Краснодар, 1977. – Вып. 235. – С. 61–69.

27. Журавель, В. А. Роль А. Ф. Лазурского в создании отечественной медицинской психологии [Текст] / В. А. Журавель // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. – 1977. – Вып. 6. – С. 920–923.

28. Журавель, В. А. Формирование двух направлений экспериментального исследования в медицинской психологии [Текст] / В. А. Журавель // Психологические проблемы психогигиены, психопрофилактики и медицинской деонтологии (медико-психологические исследования). – Л., 1976. – С. 45–46.

29. Журавель, В. А. Специфика междисциплинарных исследований в психологии [Текст] / В. А.

- Журавель // Психологический журнал. – 2002. – № 6. – С. 83–88.
30. Залевский, Г. В. Введение в клиническую психологию [Текст] / Г. В. Залевский : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. – М.: Академия, 2012. – 208 с.
31. Зверева, Н. В., Рощина, И. Ф., Каримуллина, Е. Г. Медицинская (клиническая) психология: научные проблемы, практическая деятельность и вопросы подготовки специалистов [Электронный ресурс] / Н. В. Зверева, И. Ф. Рощина, Е. Г. Каримуллина // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2009. – № 1. – Режим доступа: URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (дата обращения: 25.08.2014).
32. Зейгарник, А. В. Блюма Вульфовна Зейгарник (попытка воспроизведения жизненного пути) [Текст] / А. В. Зейгарник // Московский психотерапевтический журнал. – 2001. – № 4. – С. 182–193.
33. Зейгарник, Б. В. Патопсихология [Текст] / Б. В. Зейгарник. – М.: Изд-во Московского университета, 1986. – 286 с.
34. Каннабих Ю. В. История психиатрии [Текст] / Ю. В. Каннабих. – М., 1994. – 528 с.
35. Клиническая психология : в 4 т.: учебник для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / под ред. А. Б. Холмогоровой. – Т. 1. Общая патопсихология. – М.: Академия. – 2010. – 464 с.
36. Клиническая психология [Текст] : учебник для вузов / под ред. Б. Д. Карвасарского. – 4 изд. – СПб.: Питер, 2011. – 864 с.
37. Клиническая психология : учеб.-метод. пособие [Текст] / сост. К. С. Карташова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т. – 2012.
38. Кремлева, О. В. Интеграция медицинской психологии в медицину: чья это проблема? [Электронный ресурс] / О. В. Кремлева // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – № 1. – Режим доступа: URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (дата обращения: 27.07.2014).
39. Курек, Н. С. История советской медицинской психологии в 1920–1930 гг. [Текст] / Н. С. Курек // Психологический журнал. – 2011. – № 4. – С. 95–106.
40. Лакосина, Н. Д., Ушаков, Г. К. Медицинская психология [Текст] / Н. Д. Лакосина, Г. К. Ушаков. – 2 изд. – М.: Медицина, 1984. – 272 с.
41. Мазиллов, В. А. В. Н. Мясичев: в начале творческого пути [Текст] / В. А. Мазиллов // Психология отношения человека к жизнедеятельности: проблемы и перспективы : тезисы докладов Международной научно-практической конференции. – Владимир-Москва: 2013. – С. 26–30.
42. Мазиллов, В. А. История психологии: необходим новый историко-методологический подход [Текст] / В. А. Мазиллов // Ярославский психологический вестник. – 2001. – Вып. 5. – С. 8–13.
43. Мазиллов, В. А. Психология XXI века: парадигмы. От конфронтации через диалог к взаимопониманию [Текст] / В. А. Мазиллов // Психология XXI столетия. Новые возможности : сборник по материалам ежегодного Конгресса. – Новосибирск, Ярославль: МАПН, 2014. – С. 23–44.
44. Марцинковская, Т. Д. История психологии [Текст] / Т. Д. Марцинковская : учеб. пособие для студентов высш. учеб. завед. – М.: Академия, 2004. – 544 с.
45. Менделевич, В. Д. Клиническая и медицинская психология. Практическое руководство [Текст] / В. Д. Менделевич. – М.: МЕДпресс, 1998. – 592 с.
46. Мясичев, В. К., Соловьева, С. Л. Основные направления развития отечественной клинической психологии [Текст] / В. К. Мясичев, С. Л. Соловьева // Вестник клинической психологии. – 2003. – Т. 1. – С. 6–10.
47. Мягков, И. Ф., Боков, С. Н., Чаева, С. И. Медицинская психология: пропедевтический курс [Текст] : учебник для вузов / И. Ф. Мягков, С. Н. Боков, С. И. Чаева. – 2 изд. – М.: Логос, 2003. – 320 с.
48. Мясичев, В. Н., Лебединский, М. М. Введение в медицинскую психологию [Текст] / В. Н. Мясичев, М. М. Лебединский. – Л.: Медицина, 1966. – 432 с.
49. Николаева, В. В. Патопсихология в Московском университете: школа Б. В. Зейгарник [Текст] / В. В. Николаева // Психология в Московском университете: 1755–2005. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2007. – С. 215–226.
50. Орлова Е. А., Колесник Н. Т. Клиническая психология [Текст] / Е. А. Орлова, Н. Т. Колесник : учебник. – М., 2011. – 363 с.
51. Основы общей и медицинской психологии / В. Н. Мясичев, Б. Д. Карвасарский, С. С. Либих, И. М. Тонконогий. – М.: Медицина, 1968. – 214 с.
52. Парыгин, Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории [Текст] / Б. Д. Парыгин. – СПб.: СПбГУП, 1999. – 592 с.
53. Пережигина, Н. В. Становление клинической психологии и формирование объективного клинико-психологического метода в России [Текст] / Н. В. Пережигина // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Часть 2. – М.: Институт психологии РАН. – 2012. – С. 111–113.
54. Петровский, А. В. Вопросы истории и теории психологии: Избранные труды [Текст] / А. В. Петровский. – М.: Педагогика, 1984. – 272 с.
55. Петровский, А. В. История советской психологии. Формирование основ психологической науки [Текст] / А. В. Петровский. – М.: Просвещение, 1967. – 368 с.
56. Петровский, А. В. Психология в России: XX век [Текст] / А. В. Петровский. – М.: УРАО, 2000. – 312 с.
57. Петровский, А. В., Ярошевский М. Г. История и теория психологии. Т. 1 [Текст] / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – Ростов н/Д., 1996. – 416 с.
58. Платонов К. К. Методологические проблемы медицинской психологии [Текст] / К. К. Платонов. – М., 1977. – 95 с.

59. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории [Текст] / под ред. А. В. Брушлинского. – М.: ИП РАН, 1997. – 576 с.
60. Пушкина, Т. П. Медицинская психология [Текст] / Т. П. Пушкина. – Новосибирск: Научно-учебный центр психологии НГУ, 1996.
61. Рамуль, К. А. Из истории психологии [Текст] / К. А. Рамуль. – Тарту, 1974. – 120 с.
62. Репина, Н. В., Воронцов, Д. В., Юматова, И. И. Основы клинической психологии [Текст] / Н. В. Репина, Д. В. Воронцов, И. И. Юматова. – Ростов н/Д.: Феникс, 2003. – 480 с.
63. Роговин, М. С. Введение в психологию [Текст] / М. С. Роговин. – М., 1969. – 383 с.
64. Русина, Н. А. Клинический психолог в системе здравоохранения: проблемы, реалии, перспективы [Электронный ресурс] / Н. А. Русина // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – № 1. – Режим доступа: URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (дата обращения: 27.07.2014).
65. Сироткина, И. Е. Психология в клинике: работы отечественных психиатров конца прошлого века [Текст] / И. Е. Сироткина // Вопросы психологии. – 1995. – № 6. – С. 79–92.
66. Труды по истории русской психологической мысли: вторая половина XIX – начало XX века [Текст] / Е. А. Будилова ; под ред. А. Л. Журавлева, В. А. Кольцовой, Т. И. Артемьевой. – М.: Наука, 2008. – 390 с.
67. Урываев, В. А., Журавель, В. А. Клиническая психология как учение о «состоянии и переменах личности»: доклад П. П. Викторова на Первом съезде отечественных психиатров (1887) [Электронный ресурс] / В. А. Урываев, В. А. Журавель // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – № 4 (15). – Режим доступа: URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 20.06.2014).
68. Холмогорова, А. Б. Клиническая психология и психиатрия: соотношение предметов и общие методологические модели [Текст] / А. Б. Холмогорова // Психология: современные направления междисциплинарных исследований : материалы научной конференции, посвященной памяти А. В. Брушлинского. – 2003. – С. 80–92.
69. Хомская, Е. Д. А. Р. Лурия – основоположник отечественной нейропсихологии и отечественной нейропсихологической школы [Текст] / Е. Д. Хомская // Психология в Московском университете 1755–2005. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2007. – С. 179–199.
70. Хомская, Е. Д. Клиническая психология и нейропсихология: целое и часть? [Текст] / Е. Д. Хомская // Вопросы психологии. – 2003. – № 5. – С. 33–46.
71. Чудиновских, А. Г. Становление медицинской психологии в России: историко-методологические аспекты [Текст] / А. Г. Чудиновских // Клиническая психология: теория, практика и обучение : материалы международной научно-практической конференции 30 сентября – 1 октября 2010 г. – СПб.: НП Стратегия будущего, 2010. – С. 36–39.
72. Шульц, Д., Шульц, С. История современной психологии [Текст] / Д. Шульц, С. Шульц. – СПб.: Евразия, 1998. – 528 с.
73. Щелкова, О. Ю. Основные направления научных исследований в Санкт-Петербургской школе медицинской (клинической) психологии [Текст] / О. Ю. Щелкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2012. – Серия 16. – Вып. 1. – С. 53–90.
74. Якунин, В. А. История психологии [Текст] / В. А. Якунин [Текст] : учеб. пособие. – СПб.: Изд-во В. А. Михайлова, 2001. – 379 с.
75. Ярошевский, М. Г. В школе Курта Левина. Из бесед с Б. В. Зейгарник [Текст] / М. Г. Ярошевский // Вопросы психологии. – 1988. – № 3. – С. 172–179.
76. Ярошевский, М. Г. История психологии [Текст] / М. Г. Ярошевский. – М., 1966. – 565 с.
77. Ярошевский, М. Г. История психологии. От античности до середины XX века [Текст] : учеб. пособие для высших учебных заведений / М. Г. Ярошевский. – М., 1996. – 416 с.
- Ярошевский, М. Г. Психология в XX столетии. Теоретические проблемы развития психологической науки [Текст] / М. Г. Ярошевский. – М.: Политиздат, 1971. – 368 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Akimenko, M. A., Vasserman, L. I., Iovlev, B. V., Karpova, Je. B. Ot psihonevrologii k medicinskoj psihologii: nauchnaja sistema V. M. Behtereva i V. N. Mjasishheva [Jelektronnyj resurs] / M. A. Akimenko, L. I. Vasserman, B. V. Iovlev, Je. B. Karpova // Medicinskaja psihologija v Rossii: jelektron. nauch. zhurn. – 2011. – № 4. – Rezhim dostupa: URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (data obrashhenija: 27.07.2014).
2. Alehin, A. N. Medicinskaja psihologija: pole praktiki i zadachi nauchnoj discipliny [Jelektronnyj resurs] / A. N. Alehin // Medicinskaja psihologija v Rossii: jelektron. nauch. zhurn. – 2010. – № 2. – Rezhim dostupa: URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (data obrashhenija: 30.06.2014).
3. Alehin, A. N. O predmete medicinskoj psihologii. Istoricheskij aspekt [Tekst] / A. N. Alehin // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – 2009. – № 100. – S. 87–96.
4. Alehin, A. N. Teoreticheskij potencial medicinskoj psihologii v prostranstve psihologicheskich znanij [Tekst] / A. N. Alehin // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – 2012. – № 145. – S. 18–28.
5. Alehin, A. N., Malkova, E. E. Vklad vrachej v razvitie psihologii v Rossii [Tekst] / A. N. Alehin, E. E. Malkova // Vyshee obrazovanie v Rossii. – 2011. – № 5. – S. 159–164.
6. Anan'ev, B. G. Oчерki istorii russkoj psihologii HVIII i HIN vekov [Tekst] / B. G. Anan'ev. – М., 1947.
7. Bانشhikov, V. M., Gus'kov, B. С., Mjagkov, I. F. Medicinskaja psihologija [Tekst] / V. M. Bانشhikov,

- B. C. Gus'kov, I. F. Mjagkov. – M.: Medicina, 1967. – 240 s.
8. Belozerceva, V. I. Znachenie shkoly V. M. Behtereva v stanovlenii patopsihologii [Tekst] / V. I. Belozerceva // Zhurnal nevropatologii i psichiatrii im. S. S. Korsakova. – 1973. – Vyp. 12. – S. 1879–1883.
9. Berebin, M. A. O statuse medicinskogo psihologa v sisteme zdavoohranenija, nedostatkah sistemy podgotovki klinicheskikh psihologov i svjazannyh s nimi problemami i perspektivah [Jelektronnyj resurs] / M. A. Berebin // Medicinskaja psihologija v Rossii: jelektron. nauch. zhurn. – 2012. – № 2. – Rezhim dostupa: URL: <http://medpsy.ru> (data obrashhenija: 15.08.2014).
10. Vasiljuk, F. E. Metodologicheskij analiz v psihologii [Tekst] / F. E. Vasiljuk. – M.: MGPPU; Smysl, 2003. – 240 s.
11. Vasserman, L. I., Zhuravel' V. A. V. N. Mjasishhev i medicinskaja psihologija [Tekst] / L. I. Vasserman, V. A. Zhuravel' // Teorija i praktika medicinskoj psihologii i psihoterapii (k 100-letiju so dnja rozhdenija V. N. Mjasishheva). – SPb., 1994. – S. 12–26.
12. Vasserman, L. I., Iovlev, B. V., Karvasarskij, B. D., Karpova, Je. B. V. N. Mjasishhev i medicinskaja psihologija (k 110-letiju so dnja rozhdenija i 30-letiju so dnja smerti) [Tekst] / L. I. Vasserman, B. V. Iovlev, B. D. Karvasarskij, Je. B. Karpova // Obozrenie psichiatrii i medicinskoj psihologii im. V. M. Behtereva. – 2004. – № 1. – S. 22–25.
13. Vasserman, L. I., Iovlev, B. V., Trifonova, E. A., Shhelkova, O. Ju. Metodologicheskie osnovy psihologicheskoi diagnostiki v klinike somaticheskikh rassstrojstv [Tekst] / L. I. Vasserman, B. V. Iovlev, E. A. Trifonova, O. Ju. Shhelkova // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. – 2010. – № 38. – S. 24–28.
14. Gannushkin, P. B. Predislovie [Tekst] / P. B. Gannushkin // Kannabih Ju. V. Istorija psichiatrii. – M.: 1994. – S. 11–14.
15. Golubkova, E. A., Mazilov, V. A. Sovremennye issledovanija v psihologii: mul'tidisciplinarnost', mezhdisciplinarnost', transdisciplinarnost' [Tekst] / E. A. Golubkova, V. A. Mazilov // Triedinstvo zdorov'ja nacii, kachestva zhizni i garmonichnogo obshhestva kak osnova ustojchivogo razvitija Rossii v XXI veke: materialy mezhdunarodnogo kongressa 12–14 sentjabrja 2014 g., Tom I. – M., Kostroma: KGU im. N. A. Nekrasova, 2014. – S. 334–342.
16. Grojsman, A. L. Medicinskaja psihologija: Lekcii dlja vrachej slushatelej kursov poslediplomnogo obrazovanija. Chast' 1 [Tekst] / A. L. Grojsman. – M.: Magistr, 1995.
17. Delarju, V. V. Klinicheskaja psihologija i medicinskaja psihologija: sootnesenie ponjatij. [Jelektronnyj resurs] / V. V. Delarju // Medicinskaja psihologija v Rossii: jelektron. nauch. zhurn. – Rezhim dostupa: <http://medpsy.ru/library/library004.php> (data obrashhenija 25.08.2014 g.).
18. Enikeev M. I. Istorija razvitija psihologii [Tekst] / M. I. Enikeev: uchebnoe posobie. – M.: PRIOR, 2001. – 64 s.
19. Zhdan, A. N. Istorija psihologii: ot antichnosti k sovremennosti [Tekst] / A. N. Zhdan. – M.: Rossijskoe pedagogicheskoe agentstvo, 1997. – 442 s.
20. Zhdan, A. N. Stanovlenie sistemy psihologicheskogo obrazovanija i razvitie nauchnyh issledovanij (60-e gg. XIX v. – konec 10-h gg. HH v.) [Tekst] / A. N. Zhdan // Psihologija v Moskovskom universitete: 1755–2005. – M.: MGU im. M. V. Lomonosova, 2007. – S. 19–46.
21. Zhuravel', V. A. Vladimir Fedorovich Chizh kak psiholog (1855–1922): maloizvestnye stranicy zhizni i nauchnogo tvorcestva (k 150-letiju so dnja rozhdenija) [Tekst] / V. A. Zhuravel' // Obozrenie psichiatrii i medicinskoj psihologii im. V. M. Behtereva. – Chast' 1. – 2005. – № 1. – S. 27–29.
22. Zhuravel', V. A. Vladimir Fedorovich Chizh kak psiholog (1855–1922): maloizvestnye stranicy zhizni i nauchnogo tvorcestva (k 150-letiju so dnja rozhdenija) [Tekst] / V. A. Zhuravel' // Obozrenie psichiatrii i medicinskoj psihologii im. V. M. Behtereva. – Chast' 2. – 2005. – № 2. – S. 24–26.
23. Zhuravel', V. A. K istorii nejropsihologii (O nachale primenenija psihologicheskikh metodov issledovanija v klinike ochagovyh porazhenij golovnogo mozga v Rossii) [Tekst] / V. A. Zhuravel' // Nejropsihologicheskie issledovanija v nevrologii, nejrohirurgii i psichiatrii. – L., 1981. – S. 52–55.
24. Zhuravel', V. A. O primenenii metodov nauchnoj psihologii v period ih stanovlenija k izucheniju detej i podrostkov [Tekst] / V. A. Zhuravel' // Mediko-psihologicheskie aspekty rehabilitacii detej s psihicheskimi zabolevanijami. – L., 1978. – S. 16–22.
25. Zhuravel', V. A. O razvittii mediko-psihologicheskikh metodov i znachenii ih dlja profilaktiki nervno-psihicheskikh rassstrojstv v Rossii [Tekst] / V. A. Zhuravel' // Problemy profilaktiki nervnyh i psihicheskikh rassstrojstv. – L., 1976. – S. 21–24.
26. Zhuravel', V. A. Ob odnom iz podhodov k izucheniju obshhenija v otechestvennoj psihonevrologii [Tekst] / V. A. Zhuravel' // Voprosy psihologii poznanija ljud'mi drug druga i samopoznanija: Nauchnye trudy. – Krasnodar, 1977. – Vyp. 235. – S. 61–69.
27. Zhuravel', V. A. Rol' A. F. Lazurskogo v sozdanii otechestvennoj medicinskoj psihologii [Tekst] / V. A. Zhuravel' // Zhurnal nevrologii i psichiatrii im. S. S. Korsakova. – 1977. – Vyp. 6. – S. 920–923.
28. Zhuravel', V. A. Formirovanie dvuh napravlenij jeksperimental'nogo issledovanija v medicinskoj psihologii [Tekst] / V. A. Zhuravel' // Psihologicheskie problemy psihogigieny, psihoprofilaktiki i medicinskoj deontologii (mediko-psihologicheskie issledovanija). – L., 1976. – S. 45–46.
29. Zhuravlev, A. L. Specifika mezhdisciplinarnykh issledovanij v psihologii [Tekst] / V. A. Zhuravel' // Psihologicheskij zhurnal. – 2002. – № 6. – S. 83–88.
30. Zalevskij, G. V. Vvedenie v klinicheskiju psihologiju [Tekst] / G. V. Zalevskij: ucheb. posobie dlja stud. uchrezhdenij vyssh. prof. obrazovanija. – M.: Akademiya, 2012. – 208 s.
31. Zvereva, N. V., Roshhina, I. F., Karimullina, E. G.

- Medicinskaja (klinicheskaja) psihologija: nauchnye problemy, prakticheskaja dejatel'nost' i voprosy podgotovki specialistov [Jelektronnyj resurs] / N. V. Zvereva, I. F. Roshhina, E. G. Karimullina // Medicinskaja psihologija v Rossii: jelektron. nauch. zhurn. – 2009. – № 1. – Rezhim dostupa: URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (data obrashhenija: 25.08.2014).
32. Zejgarnik, A. V. Bljuma Vul'fovna Zejgarnik (popytka vosproizvedenija zhiznennogo puti) [Tekst] / A. V. Zejgarnik // Moskovskij psihoterapevticheskij zhurnal. – 2001. – № 4. – S. 182–193.
33. Zejgarnik, B. V. Patopsihologija [Tekst] / B. V. Zejgarnik. – M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1986. – 286 s.
34. Kannabih Ju. V. Istorija psixiatrii [Tekst] / Ju. V. Kannabih. – M., 1994. – 528 s.
35. Klinicheskaja psihologija : v 4 t.: uchebnik dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij [Tekst] / pod red. A. B. Holmogorovoj. – T. 1. Obs'haja patopsihologija. – M.: Akademija. – 2010. – 464 s.
36. Klinicheskaja psihologija [Tekst] : uchebnik dlja vuzov / pod red. B. D. Karvasarskogo. – 4 izd. – SPb.: Piter, 2011. – 864 s.
37. Klinicheskaja psihologija : ucheb.-metod. posobie [Tekst] / sost. K. S. Kartashova. – Krasnojarsk: Sib. feder. un-t. – 2012.
38. Kremleva, O. V. Integracija medicinskoj psihologii v medicinu: ch'ja jeto problema? [Jelektronnyj resurs] / O. V. Kremleva // Medicinskaja psihologija v Rossii: jelektron. nauch. zhurn. – 2012. – № 1. – Rezhim dostupa: URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (data obrashhenija: 27.07.2014).
39. Kurek, N. S. Istorija sovetskoj medicinskoj psihologii v 1920–1930 gg. [Tekst] / N. S. Kurek // Psihologicheskij zhurnal. – 2011. – № 4. – S. 95–106.
40. Lakosina, N. D., Ushakov, G. K. Medicinskaja psihologija [Tekst] / N. D. Lakosina, G. K. Ushakov. – 2 izd. – M.: Medicina, 1984. – 272 s.
41. Mazilov, V. A. V. N. Mjasishhev: v nachale tvorcheskogo puti [Tekst] / V. A. Mazilov // Psihologija ot-noshenija cheloveka k zhiznedejatel'nosti: problemy i perspektivy : tezisy dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. – Vladimir-Moskva: 2013. – S. 26–30.
42. Mazilov, V. A. Istorija psihologii: neobhodim novyj istoriko-metodologicheskij podhod [Tekst] / V. A. Mazilov // Jaroslavskij psihologicheskij vestnik. – 2001. – Vyp. 5. – S. 8–13.
43. Mazilov, V. A. Psihologija XXI veka: paradigm. Ot konfrontacii cherez dialog k vzaimoponimaniu [Tekst] / V. A. Mazilov // Psihologija XXI stoletija. Noveye vozmozhnosti : sbornik po materialam ezhegodnogo Kongressa. – Novosibirsk, Jaroslavl': MAPN, 2014. – S. 23–44.
44. Marcinkovskaja, T. D. Istorija psihologii [Tekst] / T. D. Marcinkovskaja : ucheb. posobie dlja studentov vyssh. ucheb. zaved. – M.: Akademija, 2004. – 544 s.
45. Mendelevich, V. D. Klinicheskaja i medicinskaja psihologija. Prakticheskoe rukovodstvo [Tekst] / V. D. Mendelevich. – M.: MEDpress, 1998. – 592 s.
46. Mjager, V. K., Solov'eva, S. L. Osnovnye napravlenija razvitija otechestvennoj klinicheskoi psihologii [Tekst] / V. K. Mjager, S. L. Solov'eva // Vestnik klinicheskoi psihologii. – 2003. – T. 1. – S. 6–10.
47. Mjagkov, I. F., Bokov, S. N., Chaeva, S. I. Medicinskaja psihologija: propedevticheskij kurs [Tekst] : uchebnik dlja vuzov / I. F. Mjagkov, S. N. Bokov, S. I. Chaeva. – 2 izd. – M.: Logos, 2003. – 320 s.
48. Mjasishhev, V. N., Lebedinskij, M. M. Vvedenie v medicinskiju psihologiju [Tekst] / V. N. Mjasishhev, M. M. Lebedinskij. – L.: Medicina, 1966. – 432 s.
49. Nikolaeva, V. V. Patopsihologija v Moskovskom universitete: shkola B. V. Zejgarnik [Tekst] / V. V. Nikolaeva // Psihologija v Moskovskom universitete: 1755–2005. – M.: MGU im. M. V. Lomonosova, 2007. – S. 215–226.
50. Orlova E. A., Kolesnik N. T. Klinicheskaja psihologija [Tekst] / E. A. Orlova, N. T. Kolesnik : uchebnik. – M., 2011. – 363 s.
51. Osnovy obs'hjej i medicinskoj psihologii / V. N. Mjasishhev, B. D. Karvasarskij, S. S. Libih, I. M. Tonkonogij. – M.: Medicina, 1968. – 214 s.
52. Parygin, B. D. Social'naja psihologija. Problemy metodologii, istorii i teorii [Tekst] / B. D. Parygin. – SPb.: SPbGUP, 1999. – 592 s.
53. Perezhigina, N. V. Stanovlenie klinicheskoi psihologii i formirovanie ob#ektivnogo kliniko-psihologicheskogo metoda v Rossii [Tekst] / N. V. Perezhigina // Razvitie psihologii v sisteme kompleksnogo chelovekoznanija. Chast' 2. – M.: Institut psihologii RAN. – 2012. – S. 111–113.
54. Petrovskij, A. V. Voprosy istorii i teorii psihologii: Izbrannye trudy [Tekst] / A. V. Petrovskij. – M.: Pedagogika, 1984. – 272 s.
55. Petrovskij, A. V. Istorija sovetskoj psihologii. Formirovanie osnov psihologicheskoi nauki [Tekst] / A. V. Petrovskij. – M.: Prosveshhenie, 1967. – 368 s.
56. Petrovskij, A. V. Psihologija v Rossii: HH vek [Tekst] / A. V. Petrovskij. – M.: URAO, 2000. – 312 s.
57. Petrovskij, A. V., Jaroshevskij M. G. Istorija i teorija psihologii. T. 1 [Tekst] / A. V. Petrovskij, M. G. Jaroshevskij. – Rostov n/D., 1996. – 416 s.
58. Platonov K. K. Metodologicheskie problemy medicinskoj psihologii [Tekst] / K. K. Platonov. – M., 1977. – 95 s.
59. Psihologicheskaja nauka v Rossii HH stoletija: problemy teorii i istorii [Tekst] / pod red. A. V. Brushlinskogo. – M.: IP RAN, 1997. – 576 s.
60. Pushkina, T. P. Medicinskaja psihologija [Tekst] / T. P. Pushkina. – Novosibirsk: Nauchno-uchebnyj centr psihologii NGU, 1996.
61. Ramul', K. A. Iz istorii psihologii [Tekst] / K. A. Ramul'. – Tartu, 1974. – 120 s.
62. Repina, N. V., Voroncov, D. V., Jumatova, I. I. Osnovy klinicheskoi psihologii [Tekst] / N. V. Repina, D. V. Voroncov, I. I. Jumatova. – Rostov n/D.: Feniks, 2003. – 480 s.
63. Rogovin, M. S. Vvedenie v psihologiju [Tekst] / M. S. Rogovin. – M., 1969. – 383 s.

64. Rusina, N. A. Klinicheskij psiholog v sisteme zdavoohranenija: problemy, realii, perspektivy [Jelektronnyj resurs] / N. A. Rusina // Medicinskaja psihologija v Rossii: jelektron. nauch. zhurn. – 2012. – № 1. – Rezhim dostupa: URL: <http://medpsy.ru> (data obrashhenija: 27.07.2014).
65. Sirotkina, I. E. Psihologija v klinike: raboty otechestvennyh psijatrov konca proshlogo veka [Tekst] / Sirotkina I. E. // Voprosy psihologii. – 1995. – № 6. – S. 79–92.
66. Trudy po istorii russkoj psihologicheskoy mysli: vtoraja polovina XIX – nachalo XX veka [Tekst] / E. A. Budilova ; pod red. A. L. Zhuravleva, V. A. Kol'covoj, T. I. Artem'evoj. – M.: Nauka, 2008. – 390 s.
67. Uryvaev, V. A., Zhuravel', V. A. Klinicheskaja psihologija kak uchenie o «sostojanii i peremnah lichnosti»: doklad P. P. Viktorova na Pervom s#ezde otechestvennyh psijatrov (1887) [Jelektronnyj resurs] / V. A. Uryvaev, V. A. Zhuravel' // Medicinskaja psihologija v Rossii: jelektron. nauch. zhurn. – 2012. – № 4 (15). – Rezhim dostupa: URL: <http://medpsy.ru> (data obrashhenija: 20.06.2014).
68. Holmogorova, A. B. Klinicheskaja psihologija i psijatrija: sootnoshenie predmetov i obshhie metodologicheskie modeli [Tekst] / A. B. Holmogorova // Psihologija: sovremennye napravlenija mezhdisciplinarnykh issledovanij: materialy nauchnoj konferencii, posvjashhennoj pamjati A. V. Brushlinskogo. – 2003. – S. 80–92.
69. Homskaja, E. D. A. R. Lurija – osnovopolozhnik otechestvennoj nejropsihologii i otechestvennoj nejropsihologicheskoy shkoly [Tekst] / E. D. Homskaja // Psihologija v Moskovskom universitete 1755–2005. – M.: MGU im. M. V. Lomonosova, 2007. – S. 179–199.
70. Homskaja, E. D. Klinicheskaja psihologija i nejropsihologija: celoe i chast'? [Tekst] / E. D. Homskaja // Voprosy psihologii. – 2003. – № 5. – S. 33–46.
71. Chudinovskih, A. G. Stanovlenie medicinskoj psihologii v Rossii: istoriko-metodologicheskie aspekty [Tekst] / A. G. Chudinovskih // Klinicheskaja psihologija: teorija, praktika i obuchenie : materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 30 sentjabrja – 1 oktjabrja 2010 g. – SPb.: NP Strategija budushhego, 2010. – S. 36–39.
72. Shul'c, D., Shul'c, S. Istorija sovremennoj psihologii [Tekst] / D. Shul'c, S. Shul'c. – SPb.: Evrazija, 1998. – 528 s.
73. Shhelkova, O. Ju. Osnovnye napravlenija nauchnykh issledovanij v Sankt-Peterburgskoj shkole medicinskoj (klinicheskoy) psihologii [Tekst] / O. Ju. Shhelkova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. – 2012. – Serija 16. – Vyp. 1. – S. 53–90.
74. Jakunin, V. A. Istorija psihologii [Tekst] / V. A. Jakunin [Tekst] : ucheb. posobie. – SPb.: Izd-vo V. A. Mihajlova, 2001. – 379 s.
75. Jaroshevskij, M. G. V shkole Kurta Levina. Iz besed s B. V. Zejgarnik [Tekst] / M. G. Jaroshevskij // Voprosy psihologii. – 1988. – № 3. – S. 172–179.
76. Jaroshevskij, M. G. Istorija psihologii [Tekst] / M. G. Jaroshevskij. – M., 1966. – 565 s.
77. Jaroshevskij, M. G. Istorija psihologii. Ot antichnosti do serediny XX veka [Tekst] : ucheb. posobie dlja vysshih uchebnykh zavedenij / M. G. Jaroshevskij. – M., 1996. – 416 s.
78. Jaroshevskij, M. G. Psihologija v HH stoletii. Teoreticheskie problemy razvitija psihologicheskoy nauki [Tekst] / M. G. Jaroshevskij. – M.: Politizdat, 1971. – 368 s.

¹ В содержании данной статьи понятия «медицинская психология» и «клиническая психология» для удобства используются как синонимы.